

«МОЙ ТЕАТР — МОЯ ЖИЗНЬ»

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Однажды польский поэт и драматург Т. Ружевич сказал: «Мой театр — это жизнь, он очень похож на человека, который лишился в борьбе одной ноги, но постоянно чувствует боль». И хотя писатель говорит эти слова, имея в виду больше технические элементы своего театра, который он называет поэтическим (важно не только действие, но и слово!) и реалистическим (актеры на сцене должны жить, а не играть!), но это высказывание достаточно наглядно характеризует credo автора — художника, гражданина.

Поколение Т. Ружевича, пережившее все ужасы фашистской оккупации, принимавшее участие в движении Сопротивления, а позже влившееся в

«МОЯ ДОЧЕНЬКА» Т. РУЖЕВИЧА В СТАРОМ КРАКОВСКОМ ТЕАТРЕ

создание нового социалистического государства, имеет большой жизненный опыт. Этот опыт преобладает в поэзии писателя (она хорошо известна советскому читателю) и в драматургии.

Драматургия Т. Ружевича, не будучи крикливой или склонной к пыланию своей оригинальности, занимает особое место в послевоенной польской драматургии. Его театр — театр свободной формы. Он открытый, емкий, вмещающий в себя всю жизнь — с различными формами ее проявления. В его драмах наряду с лирическими стихом может прозвучать фрагмент газетной статьи или строчка из объявления. Театр Ружевича боевой, так как хочет изменить сознание человека, морализирующий, так как хочет потратить зрителя.

Режиссеры, привыкшие к обычным формам, еще довольно несмело берутся за постановку произведений Т. Ружевича. Поэтический театр Ружевича еще не имеет своего здания, хотя имеет уже твердый фундамент. С успехом шла «Картотека» Ружевича в варшавском театре «Драматични» (режиссер В. Ласковска). Интересные интерпретации «Смелого старика» в Катовицах поставил Я. Скогницкий, во Вроцлаве — Г. Кайзер. А теперь мы имеем возможность уви-

деть «Мою доченьку» в режиссуре Ежи Яроцкого.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О «МОЕЙ ДОЧЕНЬКЕ»

Главным героем произведения — старик, переживший оккупацию, концлагерь. Прошлое оказалось жить с ним. Он хочет поделиться им с другими людьми. Однако его рассказы об ужасах концлагеря иногда вызывают улыбки слушателей (как это ни странно!). Почему? А потому, что человек вообще не может понять того, чего не пережил сам — нет! Для передачи трагедии нужны очень меткие слова, не банальные фразы. Свою боль нужно передать так, чтобы она отозвалась в сердце слушателя так же остро, как и в сердце рассказчика...

Старик приезжает в город, хочет встретиться с дочерью — студенткой. Но дочь не находит общего языка с отцом. Мир, в котором она устроилась, — мир тупельцев, любителей легкой жизни постепенно уничтожил ее не только духовно. Если бы не талант автора, эта история могла бы прозвучать не сколько сентиментально и мелодраматично. Однако Т. Ружевич, не прилагая мелодраматического сюжету режиссерского значения, старается проанализировать духовный мир своего героя, понять его поступки. Это

произведение широкого общественного звучания, заставляющее зрителя глубже задуматься над различными вопросами современной жизни, особенно над воспитанием молодежи, над вопросами взаимоотношений старшего и младшего поколений.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕЖИССЕРЕ

Режиссуру Ежи Яроцкий изучал в Москве. Теперь он работает в Краковском Старом театре но ставит иногда спектакли и в других театрах.

Критик Марта Фик, высказываясь о пьесе Т. Ружевича «Старая женщина ухаживает», поставленной во Вроцлаве, говорит: «Яроцкий — режиссер. Ружевич — драматург, однако Яроцкий дополняет произведение Ружевича. Только не за письменным столом, а на сцене... «Ушла из дому» в Старом театре или «Старая» женщина ухаживает во Вроцлаве — это совершенно произведение Ружевича и вместе это уже и не его пьеса». Сохраняя самое ценное в произведении Ружевича, Яроцкий отбрасывает все, что раздражает — сентиментальность, нетерпимо серьезный тон, эффекты...

Трудно сказать, насколько самому Драматургу правятся совершенствования его произведений, но как бы там ни было Е. Яроцкий ставит его пьесы, ставит интересно. А это главное!

Р. САМУАЛЯВИЧЮС.

Каунас.

драматург.